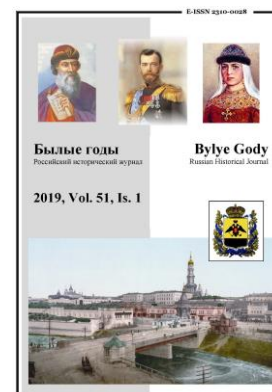

Copyright © 2019 by International Network Center for
Fundamental and Applied Research
Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 51. Is. 1. pp. 64-71. 2019
DOI: 10.13187/bg.2019.1.64
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

The Formation and Development of Human Resources of Health Authorities in the Orenburg Province in the second half of the XVIII – mid XIX centuries

Sergey V. Lyubichankovskiy^{a, *}, Diana M. Mifteeva^a

^aOrenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russian Federation

Abstract

The article is based on analysis of federal and regional historical sources and additional literature on this issue. The authors explore problems related to the development of human resources for health authorities in the Orenburg province in the second half of the 18th – mid-19th centuries.

The authors analyze the historical conditions which contributed to the emergence of civil medicine in the center of the empire and in the remote regions. It is reported that the provincial reform of Catherine II (1775) served as an impulse to increase the number of civilian medical officials in the Orenburg province. The increase in the number of medical institutions required the expansion of the medical staff for their staffing. The lack of medical staff, including auxiliary of most medical institutions of the province during the entire study period, led to a deterioration in the quality of medical care and reduced a large extent of its availability.

The peculiarities of staffing of medical institutions were the formation of their staff at the expense of representatives from the Mohammedan (Muslim) community due to the extremely negative attitude of the non-Jewish population to medicine and doctors in the Orenburg province.

Keywords: Orenburg Province, Russian Empire, health care, human resources, medical officials, medical care.

1. Введение

В период правления Петра I на государственном уровне начинает развиваться система подготовки отечественных медицинских кадров, и в целом регламентация их деятельности. После проведенной губернской реформы 1775 г. и развития системы приказной медицины начинает зарождаться и штат гражданских (государственных) медицинских чиновников, тогда как до этого времени в большей степени медицина продолжала оставаться военной. С увеличением числа медицинских учреждений по губерниям Российской империи стала возрастать и потребность в расширении медицинского штата для их укомплектования. Данные процессы коснулись в том числе и учреждений здравоохранения Оренбургской губернии, которые ко времени реформы были уже сформированы. Целью настоящей статьи является исследование процесса становления и развития кадровых ресурсов органов здравоохранения в Оренбургской губернии во второй половине XVIII – середине XIX вв.

2. Материалы и методы

Источниками для написания статьи послужили материалы, сконцентрированные в фондах Российского государственного исторического архива (РГИА), Национального архива Республики Башкортостан (НАРБ) и Государственного архива Оренбургской области (ГАОО). Также в работе были использованы материалы, опубликованные в Трудах Оренбургской ученой архивной комиссии и сборниках нормативных документов.

* Corresponding author

E-mail addresses: svlubich@yandex.ru (S.V. Lyubichankovskiy)

Объективность и достоверность результатов данного исследования обусловлены использованием принципа объективности. Помимо этого, авторами в ходе написания данной статьи были применены историко-сравнительный и историко-генетический методы. Комплексное использование представленных методов позволило исследовать процесс становления и развития кадровых ресурсов органов здравоохранения в Оренбургской губернии после реформы Екатерины II 1775 года.

3. Обсуждение

Вопросы формирования отечественных кадров и зарождения здравоохранения на территории Российской империи в дореформенный период раскрываются в двух фундаментальных работах первой половины XIX в. – в труде В.М. Рихтера ([Рихтер, 1814–1820](#)) и в работе доктора медицины, профессора Я.А. Чистовича ([Чистович, 1883](#)). В них довольно подробно описываются предпосылки, приведшие к замене труда зарубежных врачей на труд отечественных кадров, вопросы развития медицинского образования в России, формирования новых медицинских кадров, а также зарождения в период правления Екатерины Великой новых структур в здравоохранении – врачебных управ и приказов общественного призрения.

Трудами, в которых впервые изучалась деятельность медицинского персонала учреждений здравоохранения в губернии, являются монография А.В. Попова ([Попов, 1910](#)) и статья С.Н. Севастьянова «К летописи холерной эпидемии в Оренбурге в 1848 г.» ([Севастьянов, 1897](#)). В данных работах подробно описывается деятельность всего медицинского штата, в том числе и вспомогательного, в период борьбы с холерой в XIX в. Также поднимается довольно острый вопрос, обозначившийся в период эпидемий, – о кадровой необеспеченности большинства медицинских учреждений не только в самом городе Оренбурге, но и в губернии.

Отдельно стоит отметить работу А.В. Васильева ([Васильев, 1896](#)) и более позднюю статью И.С. Шукшинцева, опубликованную в «Трудах» Оренбургской ученой архивной комиссии ([Шукшинцев, 1903](#)). В представленных работах наиболее подробно описаны попытки так называемой «медицилизации» мусульман, предпринимаемые администрацией совместно с врачами Оренбургского края в XVIII–XIX вв.

В советский период внимание исследователей было сконцентрировано на изучении положения класса рабочих, их положения и условий труда ([Бейлихис, 1957](#)). Многочисленным вспышкам эпидемий в России с древнерусского периода и вплоть до середины XX в. посвящены работы К.Г. Васильева и А.Е. Сегала ([Васильев, Сегал, 1960](#)). В отдельной главе, посвященной проникновению и распространению холеры в России, авторами уделяется внимание в первую очередь описанию событий, связанных с эпидемиями азиатской холеры в Оренбургском крае в XIX в.

Значимым научным трудом конца XX в. является работа М.Б. Мирского ([Мирский, 1995](#)), отдельная глава которой посвящена реформам Екатерины II 1775 г. и зарождению приказной медицины. Именно после проведения губернской реформы 1775 г. и, как следствие, возрастания числа учреждений здравоохранения возникают предпосылки для увеличения числа медицинских кадров, возникает так называемая «гражданская медицина». Данные процессы были характерны для большинства губерний Российской империи, в том числе и Оренбургской.

На современном этапе значительное внимание уделяется социальным вопросам: демографии, отношению населения России к медицине и врачам, социальному статусу медицинского персонала, их материальному обеспечению ([Гончарова и др., 2004](#); [Зимин, 2003, 2004](#); [Мирский, 2005](#); [Раскин, 2006](#); [Ахатова, 2006](#); [Каган, 2014](#); [Dzhundzhuzov, Lyubichankovskiy, 2017](#)).

В региональной историографии работ по данной проблематике немного. Среди них следует выделить исследования Т.Ю. Шестовой, в которых автор изучает вопросы кадрового состава медицинских учреждений в контексте становления здравоохранения Урала в дореформенный и более поздний периоды (XVIII–XX вв.) ([Шестова, 2000, 2003](#)).

Таким образом, вопросы становления и развития кадровых ресурсов органов здравоохранения в Оренбургской губернии в XVIII – середине XIX вв. представлены в региональной историографии немногочисленными работами. В данной статье автором были исследованы источники кадровых ресурсов медицинских учреждений Оренбургской губернии, проанализирована степень обеспеченности врачебным персоналом лечебных учреждений, а также выявлены особенности кадрового обеспечения учреждений здравоохранения Оренбургской губернии в XVIII – середине XIX вв.

4. Результаты

Подготовка медицинских кадров в России в XVIII–XIX вв. происходила в нескольких медицинских учреждениях. Одной из первых в 1707 г. была открыта медико-хирургическая госпитальная школа, созданная на базе госпиталя. Помимо этого, в начале XIX в. были открыты университеты с медицинскими факультетами в Дерпте, Казани, Вильно и т.д.

В штате медицинских учреждений Оренбургской губернии за 1844 г. медицинских работников указано: докторов – 2, штаб-лекарей – 6, лекарей – 13, итого – 21 ([РГИА. Ф. 1297. Оп. 244. Д. 105. Л. 25–26](#)). Из 21 медицинского чиновника в Московском университете прошли обучение 3 чел., в Московской медико-хирургической академии – 7 чел., в Дерптском университете – 2 чел., в

Казанском университете – 7 чел., в Санкт-Петербургской медико-хирургической академии – 2 чел. (РГИА. Ф. 1297. Оп. 244. Д. 105. Л. 25–26).

После прохождения обучения выпускники получали звание лекаря (врача) и разрешение на осуществление медицинской практики. В связи с тем, что отдельных врачебных специализаций на тот период еще не было, наблюдалась постоянная загруженность уездных лекарей, занимавшихся абсолютно всеми вопросами, относящимися к медицине: судебно-медицинскими, санитарно-эпидемиологическими, ветеринарными и т.д.

Лекарские ученики, повивальные бабки и фельдшера представляли собой в XIX в. вспомогательный медицинский персонал. В 1808 г. для медицинских чинов был установлен обязательный срок службы, который не должен был быть менее шести лет, только потом у них появлялась возможность уйти в отставку или заниматься вольной практикой. В зависимости от выслуги мог меняться и классный чин врача, в большей степени определявший его статус. За ревностную и беспорочную службу медицинские чины награждались знаками отличия: орденами, «похвалой» и «признательностью», которые впоследствии вносились в формуляры (личные дела).

В 1843 г. Бугурусланский уездный врач Кнорр был награжден премией в размере 128 руб. 65 коп., а младший ветеринарный врач Соболев – в размере 85 руб. 80 коп. (РГИА. Ф. 1297. Оп. 244. Д. 38. Л. 11). Были и более значимые награды: в 1844 г. за отлично-ревностную службу в Оренбурге был Всемилостивейше награжден орденом Св. Станислава 3-й степени по статуту инспектор врачебной управы статский советник Резанцев (РГИА. Ф. 1297. Оп. 244. Д. 38. Л. 11 об.).

Однако в ежегодных отчетах врачебных управ Оренбургской губернии штрафов и выговоров значительно больше, чем поощрений, причем взыскания следовали за самые разные проступки. В 1843 г. под следствием оказался белебеевский уездный врач, штаб-лекарь Богинский, обвиненный в злоупотреблении по рекрутскому набору 1841 г. «В Мензелинском рекрутском присутствии под судом оказался Бирский уездный врач Лекарь Кашкадамов за беспорядки, допущенные им при освидетельствовании тела скоропостижно умершаго тептяря Ильухамета Куплуярова» (РГИА. Ф. 1297. Оп. 244. Д. 38. Л. 11). В 1844 г. тот же бирский уездный врач Кашкадамов, а также оренбургский лекарь Молленгауер и бугурусланский лекарь Кнорр подвергались выговорам и замечаниям от Оренбургского губернского правления за ненадлежащую службу (РГИА. Ф. 1297. Оп. 244. Д. 38. Л. 11). В этом же 1844 г. бугурусланский уездный врач состоял под судом «за сожжение кож у государственного крестьянина Упырина и принятия на себя непринадлежащей власти, сверх сего подвергнулся за беспорядки и неосновательное заключение при освидетельствовании девицы Калугиной по заключению Медицинского совета строжайшему выговору со внесением в формуляр» (РГИА. Ф. 1297. Оп. 244. Д. 38. Л. 11).

Таким образом, в XVIII–XIX вв. на территории Российской империи и по ее губерниям почти полностью сформировался класс медицинских чиновников. Во второй половине XIX в. штат гражданских врачей увеличивается и молодеет, появляются городские, помещичьи, фабричные и другие врачи, расширяется круг вольнопрактикующих врачей. Стоит отметить и изменения национального состава основной массы врачебного сообщества и спектра социальных групп.

В Оренбурге в 1843 г. штат медицинских работников состоял: из купеческих детей – 3, иностранных – 2, мещан – 8, казенных воспитанников – 9, обер-офицерских детей – 1, аптекарских детей – 1, солдатских детей – 3, крестьян – 2, вольноотпущенников – 2, духовных – 1 (РГИА. Ф. 1297. Оп. 244. Д. 38. Л. 26–27). А в 1865 г. уже из: купеческих детей – 1, иностранных – 2, мещан – 7, казенных – 7, вольноотпущенников – 3, духовных – 1, дворян – 3, шляхт – 7, почетных граждан – 3 (РГИА. Ф. 1297. Оп. 244. Д. 38. Л. 26–27). Женщинам же разрешалось заниматься лишь акушерством, к медицинской практике их не допускали практически до конца XIX в.

В 1844 г. из МВД гражданскому губернатору было направлено предложение, чтобы штатные вакансии занимались не по старшинству в звании, как было принято, «но учитывалось преимущественно их познания, опытность и усердие к службе, равно служба, проведенная им и в других ведомствах» (НАРБ, Ф. И-385. Оп. 1. Д. 20. Л. 3–3 об.).

В течение XVIII–XIX вв. на территории Российской империи остро стояла проблема кадровой необеспеченности учреждений здравоохранения. В отчете о доходах и расходах оренбургского приказа общественного призрения за 1833 г. в разделе, посвященном штату, также прослеживается кадровая необеспеченность медицинских учреждений. Так, на пять учреждений численность персонала ограничивалась 24 чел. вместе с обслугой (ГАОО. Ф. 6. Оп. 9. Д. 1079815. Л. 106–106 об.).

Набирающий обороты кризис в системе медицинского обеспечения показал, что учрежденные приказы общественного призрения не в полной мере справляются с возложенными на них обязанностями. Приказы, озабоченные в большей степени кредитными операциями, сферу медицинского обеспечения отодвигают на второй план. Особенно плачевной ситуация была в Домах умалишенных. В Оренбургской губернии он был один, в г. Уфе.

14 марта 1847 г. в отчете губернатору Оренбургскому и Самарскому о штатах заведений приказа общественного призрения был описан произошедший в Доме умалишенных «бедственный случай», который наглядно показывает сложившуюся в результате нехватки персонала ситуацию в данном учреждении. «23 февраля сего года одна из умалишенных, киргизка Габдуллина, в болезненном, неистовом ее состоянии, в то время, когда служительница Григорьева хотела одеть ее в горячую

рубашку, выхватив у нее эту рубашку и обмотав ее два раза кругом шеи Григорьевой, начала давить до того, что у Григорьевой бросилась кровь из носа и из рта, и только одна из сумасшедших же, старавшаяся бессознательно оторвать Габдуллину от Григорьевой, и потом вошедший из соседней палаты служитель спасли Григорьеву от предстоящей смерти, а 12 марта сумасшедший откусил у служителя палец; таковые случаи, затрудняющие Начальство заведений в наем служителей, по ограниченности окладов жалованья, повторяются нередко; и при недостатке тех служителей и неудобстве помещений предотвратить их нет возможности» (РГИА. Ф. 1287. Оп. 20. Д. 10106. Л. 4–4 об.).

Нехватка работников влекла за собой серьезные последствия: «а) по всем заведениям в женских отделениях нет надзирательниц и служительниц, в богадельне и при рабочем доме, вопреки порядку и приличию, при женщинах состоят служители; б) при больнице не полагается и не содержится ни одного платного надзирателя, тогда как число больных постепенно бывает от 25–30 и 40 человек; в) определенные ныне по штату служители не имеют форменного одеяния, по рисункам, разосланным МВД в 1831 г., находясь при должностях, кто в крестьянском зипуне, кто в некрытой бараньей шубе и проч. Через что, не говоря уже о приличии, ослабляется сама дисциплина...» (РГИА. Ф. 1287. Оп. 20. Д. 101. Л. 2). Также в отчете указывается, что обязанности кухарок и прачек в заведениях приказов возложена на арестантов.

Ситуация, сложившаяся в заведениях приказа общественного призрения к середине XIX столетия, была довольно критичной, особенно это касалось Дома умалишенных. Основными причинами необеспеченности населения медицинским пособием и высокого коэффициента несчастных случаев в лечебных заведениях стала проблема нехватки медицинского персонала, не только врачебного, но и вспомогательного.

В Оренбургской губернии лекари и подлекари назначались не только в уезды, но и на военные крепости, где обеспечивали медицинским пособием войска. В большинстве случаев за одним подлекарем закреплялось несколько военных крепостей. В том случае, если военная крепость находилась на незначительном расстоянии от города Оренбурга и находящегося в нем военного госпиталя, подлекарь в эту крепость не определялся (НАРБ. Ф. И-146. Оп. 1. Д. 4. Л. 2). Подобная «оптимизация» негативно влияла на качество медицинского обслуживания.

«На тяжелые условия работы при полевых полках и батальонах указывало и то, что многие лекари и подлекари избегали участи быть прикомандированными в военные полки. Командиры в полках различий между лекарями и военнотружущими не проводили, при малейших провинностях физически наказывали лекаря как рядового солдата» (Мифтеева, 2018: 128). В 1798 г. Медицинская комиссия направила сообщение барону А.И. Васильеву такого характера: «Некоторые из государственных Шефов полковых, и полковых командиров с определенными в полки, к их начальству медицинскими Чинами обходятся с крайнею суровостью, и в наказание поступают с такою жестокостью, что подлекарей бьют палками...» (НАРБ. Ф. И-146. Оп. 1. Д. 4. Л. 204).

Обязаны были батальонные лекари присутствовать и при произведении различных наказаний. В Оренбургской губернии наиболее распространенным видом взыскания за различные провинности служилых, особенно башкир, было наказание шпицрутенами, к которому также были привлекаемы лекари и подлекари (НАРБ. И-146. Оп. 1. Д. 106. Л. 4–5 об.).

Исследуя деятельность вспомогательного медицинского персонала, нельзя не уделить внимание вопросам акушерства. Повивальные бабки, как и подлекари, подразделялись на старших и младших. Указом от 30 января 1797 г. в каждой губернии и в уезде обязательно в штате было иметь по старшей и младшей повивальной бабке. В Оренбургской губернии наблюдалась постоянная нехватка образованных повитух, старших и младших учениц, прикреплявшихся к ним для получения опыта в повивальном искусстве, также не имелось.

В связи с обозначенной проблемой вплоть до конца XIX в. в Оренбургской губернии ежегодно в родах умирали и сами роженицы, и их дети. К середине XIX в. по губернии имелось акушерок, определенных от правительства: в Уфе – 2, Оренбурге – 1, Стерлитамаке – 1, Бирске – 1, Челябине – 1, Троицке – 1, Верхнеуральске – 1, Мензелинске – 1, Белебее – 1, таким образом, всего насчитывалось 10 образованных повитух (РГИА. Ф. 1297. Оп. 143. Д. 28. Л. 7 об.). Помимо них, население обслуживали обученные «на дому» повивальные бабки, всего их было 6. «В Дуванейской волости – 2 на 8 026 душ, в Печеновской – 1 на 6 014 душ, в Мысовочелнинской – 1 на 5 125 душ, в Григорьевском отделении – 1 на 1 679 душ, в Касевской волости была 1 повивальная бабка на 6 791 душ, которая за выслугою установленных 5 лет уволена с правом однако ж заниматься вольную практикой» (РГИА. Ф. 1297. Оп. 143. Д. 28. Л. 7 об.).

В 1865 г. Оренбургская губерния была разделена на две губернии — Оренбургскую и Уфимскую. В составе Оренбургской губернии остались Оренбургский, Орский, Верхнеуральский, Троицкий и Челябинский уезды. В 1866 г. на 14 767 чел. женского пола приходилось всего 10 повитух без учениц (РГИА. Ф. 1297. Оп. 239. Д. 60. Л. 5). Таким образом, на один уезд в среднем приходилось по две повитухи.

Впервые в Оренбурге вопросам улучшения качества родовспоможения озаботились еще при губернаторстве В.А. Обручева. 7 марта 1847 г. по всем врачебным управам были разосланы правила испытания женщин из сельского сословия, которые по изучению практики повивального искусства

захотели бы им заниматься. Оренбургским губернатором был собран совет, на котором было выслушано предложение об устройстве при больнице оренбургского приказа повивального училища.

Качество родовспоможения по губернии в исследуемый период оставляло желать лучшего: «Получаемые в министерства сведенья в общем характере своем показывают на отсутствие почти повсеместно, в повитухах самых необходимых сведений в повивальной практике; приемы, употребленные ими в неправильных родах, до сих пор отличаются, кроме своей безчеловечности еще совершенным недостатком простого здравого смысла, так, например, они с силой вытягивают без разбора выпавшую часть ребенка, трясут роженицу, ставят ее верх ногами, парят в жарко истопленной печи, водят по комнате, заставляют прыгать со столов и скамеек и т.п.

Между тем, хотя в большей части городов имеются экзаменованные повивальные бабки, но жители их, как и близких к ним селениям, неохотно обращаются к их помощи, частью по свойственной простолюдину недоверчивости, частью же по искони существующим в этом отношении предрасудкам. Результат такого положения дела высказывается к несчастью слишком ясно годовым числом мертворожденных младенцев и смертных случаев между роженицами, во время самих родов или в после родовом периоде» (РГИА. Ф. 1297. Оп. 143. Д. 28. Л. 2 об.).

Процесс устройства повивального училища растянулся на долгие годы, лишь 19 сентября 1864 г. начальникам всех губерний было поручено озаботиться устройством при больничных заведениях приказа общественного призрения, родильных отделений и повивальных школ, «без указания Министерством особого источника или же ассигнования постоянной суммы в достаточном для содержания ее размере» (РГИА. Ф. 1297. Оп. 143. Д. 28. Л. 27–42). На это губернатор дал свой ответ: «При каждом заводе в здешней губернии, коих 24, находится обученная бабка из местных поселян, и между тем случаи приглашения их очень редки, так что они больше сидят без дела, пространство же здешней губернии будет служить всегда препятствием к добровольному вступлению в центральное училище при губернской больнице, ибо для этого придется отрывать женщин от их семейств за 200 и более верст, на что крестьянки обыкновенно не изъявляют согласия, что видно из отказа их отдавать своих дочерей для обучения в Московское Родильное отделение, предполагая более полезным вместо учреждения при женском отделении училища для образования повитух из сельского сословия, по нахождению в губернии 24 получивших специальное образование акушерок.

По полученным отзывам, крестьяне отдавать детей для обучения повивальному искусству согласия неизъявили» (РГИА. Ф. 1297. Оп. 143. Д. 28. Л. 2 об.). Проблема эта так и не была решена, камнем преткновения продолжал оставаться вопрос финансового обеспечения этих повивальных школ, значительную роль сыграла и косность населения Оренбургской губернии.

В Оренбургской губернии были свои особенности кадрового обеспечения медицинских учреждений. Власти многонационального края способствовали увеличению числа медицинских работников из числа инородческого населения, в первую очередь мусульманского. Магометане не только не признавали медицинской науки, но и сопротивлялись любым попыткам врачей осмотреть их или выписать лекарство. Особенно медицинским осмотрам сопротивлялись мусульманские женщины, поэтому уездным врачам не удавалось своевременно оказать необходимую медицинскую помощь, и даже легкая болезнь со временем приобретала хронические формы.

Решить данную проблему впервые попытался в начале XIX в. губернатор Павел Петрович Сухтелен, введя обучение магометан медицинскому делу. По планам губернатора, успешно окончившие в Казанском университете свое обучение иноверцы должны были быть прикомандированы в города и уезды, где впоследствии лечили бы единоверцев, «но отнюдь не христианского исповедания людей» (Шукшинцев, 1903: 14–15). Для этого обратились за содействием к главному муфтию Габдусаламу Габдрахимову. Муфтий, согласившись с губернатором, разослал всем подведомственным ему учреждениям фетву (наставление), где, ссылаясь на страницы священных писаний, разъяснил народу положительные свойства медицины.

В 1835 г. В.А. Перовский ходатайствовал об увеличении числа обучающихся магометан до 20 чел. «13 января 1836 г. Его Императорское Величество Высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить «Правила», которые в свою очередь регулировали порядок принятия на обучение в Казанский университет магометан из Оренбургской губернии.

10 августа 1836 г. был утвержден список мальчиков, отправляемых в Казань. Большая часть этих мальчиков обучение окончить не смогут. Некоторых отчислили «за неудовлетворительным знанием русского языка», некоторые не смогли завершить свое обучение из-за проблем со здоровьем, как, например, Кинзебулат Рамазанов, который потом умрет от горячки. Мухаметрахим Габдрахимов Биглов был отчислен «за буйство и бесчинства». Но опыт обучения мусульман медицинской науке оказался в целом положительным. Это дело в последующие годы будет продолжено.

14 июня 1844 г. Высочайше утвержденным положением об управлении Оренбургскими киргизами было принято решение обучать киргизских мальчиков в школе при оренбургском военном госпитале. Для этого по штату, приложенному к этому положению, отпускалось ежегодно 550 руб. Фельдшерская школа при оренбургском военном госпитале начала свою деятельность 9 августа 1841 г.

Первый опыт обучения киргизских мальчиков в фельдшерской школе оказался неудачным. Так, в 1847 г. в эту школу поступило всего 3 мальчика, в 1849 г. еще 2 мальчика. Из последних оба

скончались уже через 2-3 месяца обучения. В результате и так отрицательно настроенное киргизское население и отказалось отправлять своих детей в школу. В 1857 г. в этой школе обучался всего 1 киргизский мальчик – Хамза Карджасов (из Восточной части орды).

Киргизские родители были против отправления на обучение в Оренбург своих детей, они писали в письмах: «...А находясь в госпитале между больными, где постоянно воздух тяжелый, дети наши, как воспитанные в степи, непривычные и вынести едва могут» (Васильев, 1896: 31).

Обучение киргизских детей в Оренбургской фельдшерской школе продолжалось до 1871 г., всего 5 мальчиков получили звание младшего лекаря. Включение магометанского населения в медицину происходило в крае довольно болезненно. Руководство края, осознавая пользу обучения киргизских мальчиков фельдшерскому делу, пыталось убедить отдавать детей на обучение медицине. «Но у них, очевидно, было против фельдшерского искусства предубеждение, имевшее свое основание в народных обычаях и религиозном веровании, а потому меры, предпринимаемые в этом деле администрацией, действовали на них весьма слабо» (Васильев, 1896: 34).

5. Заключение

Подводя итог, можно заключить, что толчком к увеличению штата гражданских медицинских чиновников в России стала губернская реформа 1775 г. В Оренбургском крае в XVIII–XIX вв. практиковали высококвалифицированные специалисты, окончившие обучение в лучших университетах и академиях империи. Состав медицинского штата губернии охватывал широкий спектр общества. Но женщины в медицину по-прежнему не допускались, за ними оставалось право заниматься лишь повивальным искусством.

Серьезной проблемой для развития медицинского обеспечения стала проблема нехватки медицинского персонала, из-за чего качество медицинского обслуживания снижалось. Отсюда и следующая проблема – чрезвычайная загруженность медицинских кадров.

В Оренбургской губернии были свои особенности кадрового обеспечения медицинских учреждений – власти края из-за негативного отношения верующего населения к медицине пытались увеличить медицинский штат за счет кадров из иноверческой среды.

Литература

Ахатова, 2006 – Ахатова И.А. К вопросу об истории кумысоделия и кумысолечения // *Вестник Башкирского государственного аграрного университета*. Изд-во: Башкирский государственный аграрный университет. 2006. С. 28–32.

Бейлихис, 1957 – Бейлихис Г.А. Из истории борьбы за санитарную охрану труда в царской России (Вопросы гигиены и охраны труда в дореволюционной большевистской печати). М.: Медгиз, 1957.

Васильев, 1896 – Васильев А.В. Исторический очерк русского образования в Тургайской области и современное его состояние. Оренбург: Типо-лит. Жарикова, 1896. С. 34.

Васильев, Сегал, 1960 – Васильев К.Г., Сегал А.Е. История эпидемий в России. М.: Медгиз, 1960. 397 с.

ГАОО – Государственный архив Оренбургской области.

Гончарова и др., 2004 – Гончарова С.Г., Егорышева И.В., Шерстнева Е.В. Становление приказной системы здравоохранения в России в XVIII веке // *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. 2004. № 5. С. 59–61.

Зимин, 2003 – Зимин И.В. Медицинская интеллигенция в сословной структуре Российской империи XIX века // *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. 2003. № 6. С. 49–51.

Зимин, 2004 – Зимин И.В. Подготовка медицинских кадров в России (XIX – начало XX вв.). СПб.: ГМУ, 2004. 367 с.

Мифтеева, 2018 – Мифтеева Д.М. Особенности медицинского обеспечения населения Оренбургской губернии в последней четверти XVIII – начале XIX века. *Вестник Оренбургского государственного педагогического университета*. 2018. № 1 (25). С. 122–132.

НАРБ – Национальный архив Республики Башкортостан.

Каган, 2014 – Каган И.И. К истории здравоохранения и медицины г. Оренбурга в XIX–XX вв. // *Оренбургский медицинский вестник*. Изд-во: Оренбургский государственный медицинский университет. 2014. С. 4–8.

Мирский, 2005 – Мирский М.Б. Медицина России X–XX веков: Очерки истории. М.: РОССПЭН, 2005. 631 с.

Мирский, 1995 – Мирский М.Б. Очерки истории медицины в России XVI–XVIII вв. Владикавказ: Реклам. изд. агентство Госкомиздата РСО-А, 1995.

Попов, 1910 – Попов А.В. Холера 1829–33 годов в Оренбургском крае: Ист. исслед. врача А.В. Попова. Оренбург: Электро-паровая типо-лит. т-ва «Каримов, Хусаинов и К°», 1910.

Раскин, 2006 – Раскин Д.И. Несостоявшаяся реформа управления здравоохранением в России // *Вопросы истории*. 2006. № 4. С. 149–154.

РГИА – Российский государственный исторический архив.

- Рихтер, 1814–1820** – *Рихтер В.М.* История медицины в России: (в 3 ч.). М.: в Университетской тип., 1814–1820.
- Севастьянов, 1897** – *Севастьянов С.Н.* К летописи холерной эпидемии в Оренбурге в 1848 г. // *Труды Оренбургской ученой архивной комиссии*. Т. 3. Оренбург. 1897. С. 1–15.
- Шестова, 2003** – *Шестова Т.Ю.* История здравоохранения уральских губерний (Пермской, Вятской, Оренбургской) 1864–1900. Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 2003.
- Шестова, 2000** – *Шестова Т.Ю.* Развитие здравоохранения Пермской и Оренбургской губерний в дореформенный период. Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 2000.
- Шукшинцев, 1903** – *Шукшинцев И.С.* Первые врачи из башкир в Оренбургском крае // *Труды Оренбургской Ученой Архивной Комиссии*. Выпуск XI. Оренбург. 1903. С. 11–37.
- Dzhundzhuzov, Lyubichankovskiy, 2017** – *Dzhundzhuzov S., Lyubichankovskiy S.* Kalmyks of Southern Ural in the XVIII – early XX century: problems of assimilation, acculturation and preservation of ethnic identity // *Bylye Gody*, 2017, Vol. 46, Is. 4. P.1194-1206.

References

- Akhatova, 2006** – *Akhatova I.A.* (2006). K voprosu ob istorii kumysodeliya i kumysolecheniya [On the history of kumysodeliya and kumysolecheniya]. *Bulletin of the Bashkir State Agrarian University*. Publishing house: Bashkir State Agrarian University. 2006. pp. 28-32. [in Russian]
- Beiliihis, 1957** – *Beiliihis G.A.* (1957). Iz istorii bor'by za sanitarnuyu ohranu truda v carskoj Rossii. (Voprosy gigieny i ohrany truda v dorevolucionnoj bol'shevistskoj pechati) [From the history of the struggle for sanitary labor protection in tsarist Russia. (Issues of occupational health and safety in the pre-revolutionary Bolshevik press)]. М.: Medgiz. [in Russian]
- Dzhundzhuzov, Lyubichankovskiy, 2017** – *Dzhundzhuzov S., Lyubichankovskiy S.* Kalmyks of Southern Ural in the XVIII - early XX century: problems of assimilation, acculturation and preservation of ethnic identity // *Bylye Gody*, 2017, Vol. 46, Is. 4. P.1194-1206.
- GAOO** – Gosudarstvennyi Arkhiv Orenburgskoi oblasti [The State Archive of the Orenburg region].
- Goncharova i dr., 2004** – *Goncharova S.G., Egorysheva I.V., Sherstneva E.V.* (2004). Stanovlenie prikaznoj sistemy zdravooohraneniya v Rossii v XVIII veke. [Formation of the mandative health care system in Russia in the XVIII century]. *Problems of social hygiene, health care and the history of medicine*. № 5. pp. 59-61. [in Russian]
- Kagan, 2014** – *Kagan I.I.* (2014). K istorii zdravooohraneniya i mediciny g. Orenburga v XIX-XX vv. [To the history of health and medicine of Orenburg in the XIX-XX centuries]. *Orenburg Medical Gazette*. Publishing house: Orenburg State Medical University. pp. 4-8. [in Russian]
- Mifteeva, 2018** – *Mifteeva D.M.* (2018). Osobennosti meditsinskogo obespecheniya naseleniya Orenburgskoy gubernii v posledney chetverti XVIII – nachale XIX veka [Features of medical support of the population of the Orenburg province in the last quarter of the XVIII – early XIX century]. *Bulletin of the Orenburg State Pedagogical University*. № 1 (25). pp. 122-132. [in Russian]
- Mirsky, 1995** – *Mirsky M.B.* (1995). Oчерki istorii mediciny v Rossii XVI-XVIII vv. [Essays on the history of medicine in Russia in the XVI-XVIII centuries]. Vladikavkaz: Advertising. ed. Agency Goskomizdat RNO-A. [in Russian]
- Mirsky, 2005** – *Mirsky M.B.* (2005). Medicina Rossii X-XX vekov: Oчерki istorii [Medicine of Russia of the X-XX centuries: Essays on history]. М.: ROSSPEN. 631 p. [in Russian]
- NARB** – Nacional'nyj arhiv Respubliki Bashkortostan [National Archive of the Republic of Bashkortostan].
- Popov, 1910** – *Popov A.V.* (1910). Holera 1829-33 godov v Orenburgskom krae: Ist. issled. vracha A.V. Popova [Cholera 1829-33 years in the Orenburg region: East. researches doctor AV Popov]. Orenburg: Electro steam type-lit. t-va "Karimov, Khusainov and K". [in Russian]
- Raskin, 2006** – *Raskin D.I.* (2006). Nesostoyavshayasya reforma upravleniya zdravooohraneniem v Rossii. [Failed health care management reform in Russia]. *Questions of history*. No. 4. pp. 149-154. [in Russian]
- RGIA** – Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv [Russian State Historical Archive].
- Richter, 1814-1820** – *Richter V.M.* Istoriya mediciny v Rossii: (v 3 ch.). [History of medicine in Russia: (in 3 parts)]. М.: in the University type., 1814-1820. [in Russian]
- Sevastyanov, 1897** – *Sevastyanov S.N.* (1897). K letopisi holernoj ehpidemii v Orenburge v 1848 g. [To the chronicle of the cholera epidemic in Orenburg in 1848]. *Proceedings of the Orenburg Scientific Archival Commission*. Т. 3. Оренбург. pp. 1-15. [in Russian]
- Shestova, 2000** – *Shestova T.Yu.* (2000). Razvitie zdravooohraneniya Permskoj i Orenburgskoj gubernij v doreformennyj period [Development of health care in the Perm and Orenburg provinces in the pre-reform period]. Perm: Publishing house of Perm State University. [in Russian]
- Shestova, 2003** – *Shestova T.Yu., Shestova T.Yu.* (2003). Istoriya zdravooohraneniya ural'skih gubernii (Permskoj, Vyatskoj, Orenburgskoj) 1864-1900. [Health history of the Ural province (Perm, Vyatka, Orenburg) 1864-1900]. Perm: Publishing house of Perm State University. [in Russian]

Shukshintsev, 1903 – *Shukshintsev I.S.* (1903). Pervye vrachi iz bashkir v Orenburgskom krae [The first Bashkir doctors in the Orenburg region]. *Proceedings of the Orenburg Scientific Archival Commission*. Issue XI. Orenburg, pp. 11-37. [In Russian]

Vasiliev, Segal, 1960 – *Vasiliev K.G., Segal A.E.* (1960). Istoriya ehpidemij v Rossii [The history of epidemics in Russia]. M.: Medgiz. 397 p. [in Russian]

Vasilyev, 1896 – *Vasilyev A.V.* (1896). Istoricheskiy ocherk russkogo obrazovaniya v Turgajskoj oblasti i sovremennoe ego sostoyanie. [Historical essay on Russian education in the Turgai region and its current state]. Orenburg: Typ-lit. Zharikova. P. 34 [in Russian]

Zimin, 2003 – *Zimin I.V.* (2003). Medicinskaya intelligenciya v soslovnoj strukture Rossijskoj imperii XIX veka. [Medical intelligentsia in the estate structure of the Russian Empire of the XIX century]. *Problems of social hygiene, health and medical history*. № 6. pp. 49-51. [in Russian]

Zimin, 2004 – *Zimin I.V.* (2004). Podgotovka medicinskih kadrov v Rossii (XIX – nachalo XX vv.). [Training of medical personnel in Russia (XIX – early XX centuries)]. SPb.: State Medical University. 367 p. [in Russian]

Становление и развитие кадровых ресурсов органов здравоохранения в Оренбургской губернии во второй половине XVIII – середине XIX вв.

Сергей Валентинович Любичанковский ^{a, *}, Диана Маратовна Мифтеева ^a

^a Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье на основе анализа архивных источников из федеральных и региональных архивов и научной литературы по данной проблематике авторами исследуются вопросы, связанные со становлением и развитием кадровых ресурсов органов здравоохранения в Оренбургской губернии во второй половине XVIII – середине XIX вв.

Авторами проанализированы исторические условия, которые способствовали зарождению гражданской медицины в центре империи и на местах. Было определено, что импульсом к увеличению штата гражданских медицинских чиновников в Оренбургской губернии послужила губернская реформа Екатерины II (1775). Увеличение числа медицинских учреждений требовало расширения медицинского штата. Неукомплектованность медицинским персоналом приводила к ухудшению качества медицинского обеспечения, снижала в значительной степени его доступность.

В Оренбургской губернии из-за негативного отношения иноверческого населения к медицине и врачам особенностями кадрового обеспечения лечебных заведений стало наращивание их штата за счет представителей из мусульманской среды.

Ключевые слова: Оренбургская губерния, Российская империя, здравоохранение, кадровые ресурсы, медицинские чиновники, медицинское обеспечение.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: svlubich@yandex.ru (С.В. Любичанковский)